

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-11-87-25>

УДК 811.531

Пак А.

Южноукраинский национальный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ УРБАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ «ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ» (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА КИМ ЭРАН «Я ИДУ В МИНИ-МАРКЕТ»)

Аннотация. Проблема урбанизации в современной корейской прозе, стала ощущаться на границе, которая обозначается нами 1920-ми годами – годами японской аннексии под влиянием мирового империализма, годами движения за независимость на Корейском полуострове. Феномен женской прозы стал распространяться достаточно широко среди молодых писательниц, немного позже в годы после гражданской войны. В данной статье мы решили предпринять попытку, для рассмотрения происходящих в настоящее время изменений в отношении закрепившихся традиций в устройстве общества на примере рассказа Ким Эран «Я иду в минимаркет». В частности, рассмотрены изменения в образе восприятия и социальной роли корейской женщины и её модели поведения, с помощью южнокорейской женской прозы 21 века. Современная корейская женская проза, в процессе развития и установления, имела непосредственное влияние конфуцианства и формировалась под его началом, тем самым, конфуцианская философия неотъемлемым образом впиталась в ментальность корейских писательниц и повлияла на становление его мировосприятия в прозе. Так как в корейской женской прозе рассмотрены факторы становления эмансипации в корейском обществе, являющимися важной характерной чертой в современной корейской женской новеллистике.

Ключевые слова: корейская литература, современная корейская проза, женская проза, эмансипация, урбанизация, модернизация.

Pak Antonina

South Ukrainian National Pedagogical University
named after K.D. Ushynsky

THE ARTISTIC EMBODIMENT OF URBANIZATION IN CONTEMPORARY KOREAN «WOMEN'S PROSE» (KIM AE-RAN'S NOVEL, I GO TO A CONVENIENCE STORE)

Summary. Modern Korean literature and Korean women's prose are becoming increasingly popular among foreign readership and foreign researchers beyond the Korean peninsula. At the turn of the second half of the twentieth century, the era of industrialization on the Korean Peninsula, brought to the stage many bright and talented female writers with artistic manifestos of women's prose. Young artists of the word begin to be interested not only in family values, women's destiny, emancipation, but also in the personal lives of the heroes, the uniqueness of the urban structure, gender philosophy. The aim of the article is to study the characteristics of the female image living in the metropolis, to identify its ways of implementation in the work of Kim Eran against the background of changes in Korean society in the 2000s. The choice of the method of literary analysis is determined by the specifics of the studied material and the purpose of the article. In this article, the author uses sociological and descriptive methods of literary analysis in the Korean literary text of the early XXI century. The theme of urbanization, the formation of the Korean metropolis, and its embodiment in works of art is relevant today. However, the problem of the artistic embodiment of urbanization in modern Korean "women's prose" Ukrainian Koreanists have not been able to comprehend and reveal in detail. This article attempts to consider the artistic embodiment of urbanization, which appears in modern Korean "women's prose" of the early XXI century on the example of Kim Eran's story "I'm going to the mini-market." Based on the text of the article, the specifics of Kim Eran's work were analyzed. We are interested in the writer because she speaks a new language, gives birth to new characters, has a particularly organized plot, her writer's position is open, and we see how the author is implemented in her own individual writing practice. Artistic integration of urbanization in Korean women's prose one of the most important tendencies in the development of the literary process, as well as the representation of the national writing itself. The facts, rejected in the course of the analysis of the creation, show that the testimony of the Koreans-city dwellers was changing due to the flow of urbanization on the people of the Korean people, and the price could not fail to be recognized in the mentality of the Korean people in general.

Keywords: Korean literature, modern Korean prose, female prose, emancipation, urbanization, modernization.

Постановка проблемы. Современная корейская литература, и корейская женская проза приобретает все большую популярность как среди читательской аудитории за пределами корейского полуострова, так и среди зарубежных исследователей корееведов. Понятие «женская литература», «женская проза», актуальна не только в современной корейской литературе (далее – СКЛ), но и в литературе других стран, она

занимает одно из важных мест. На рубеже второй половины XX века, эпоха индустриализации на корейском полуострове, приводит на сцену много ярких и талантливых писательниц с художественным манифестом женской прозы. Молодые художницы слова, начинают интересоваться не только семейными ценностями, женской судьбой, эмансипацией, но и личной жизнью героев, своеобразием городского уклада, гендерной

философией. Женская проза зародилась в Корее в крайне сложной социальной атмосфере. Корейские женщины-писательницы писали всегда, и женское литературное творчество в корейской литературе, получало разные определения. Корейская «женская проза» с ее взглядом на жизнь практически всегда была направлена на поиск новых приемов с точки зрения женщины, и ее важной особенностью является, расширение границ традиционной корейской поэтики.

В данной статье мы решили предпринять попытку, для рассмотрения художественного воплощения урбанизации фигурирующей в современной корейской «женской прозе» начала XXI века.

Анализ последних публикаций. Исследованию особенностей художественного метода корейской женской прозы в СКЛ посвящен целый пласт исследовательских работ. Изучению художественного мира Ким Эран, также посвящено немало работ. В настоящее время можно выделить два аспекта направления развития исследования литературного мира Ким Эран, первое направление – изучение художественного мира системно-целостном аспекте. Второе направление – выявление роли Ким Эран в феминистской корейской литературе, т.е. изучение развития писательницей традиций феминистской прозы корейской литературы XXI века, выявление особенностей восприятия художественных открытий Ким Эран женскими представителями литературы мегаполиса рубежа XXI века.

Ким Эран дебютировала в 2002 году, получив престижную в Р. Корея студенческую литературную премию Тэсан (*Тэсандэхак мунхаксан*). После яркого появления на корейской литературной сцене, творчеству писательницы вдохновленной феминистскими идеями, были посвящены 26 магистерских работ и 64 научные статьи. Творчество Ким Эран, целостно изучалось корейскими исследователями, открывающими разные грани ее художественного мира, стали труды Ким Джэдок, Ким Хён. Изучение семейной хроники в произведениях Ким Эран дано в работах Кан Гонхви, Пак Юмин, Ким Боми [Кан Г., 2014; Пак Ю., 2017; Ким Б., 2018]. Рассматривание поэтики Ким Эран о молодежной прозе рассматривала О Юн Джу [6, с. 121–143]. Отражение потребительского капитализма в городе на примере произведения Ким Эран исследовала Чонг Юн Хви [5, с. 65–88].

Тема урбанизации, становление корейского мегаполиса, и его воплощение в женских художественных произведениях актуальна и на сегодняшний день. В последнее время в западном литературоведении затрагиваются вопросы о женском образе в СКЛ в целом, так и о творчестве Ким Эран. Ведутся дискуссии о творчестве писательницы, произведения переводятся на разные языки. В работах представителей корееведения Украины анализ женских современных литературных произведений получил краткое освещение в статье Пак А. [Пак, 2019] тем не менее, проблему художественного воплощения женского образа в современной корейской «женской прозе» в ней не удалось осмыслить и раскрыть подробно.

Актуальность исследования. Целью статьи является изучение характерных черт женского

образа, проживающего в мегаполисе, выявление его способов реализации в творчестве Ким Эран на фоне изменений корейского общества на фоне 2000-х годов. Актуальность работы определяется необходимостью научно осмыслить переживания, жизненные отражения, проблемы и особенности женского образа в творчестве Ким Эран. Актуальность настоящей работы обосновывается тем, что несмотря на научный интерес и труды, посвященные вопросам творчества корейских писателей, тема корейской горожанки практически не освещалась в интересующем нас контексте, в нашей работе впервые предпринимается попытка проанализировать воплощение урбанизации на примере женской корейской прозы.

Объектом нашей работы стал тип корейской героини-горожанки в прозе Ким Эран. Предмет исследования – образ корейской героини-горожанки как тип литературного героя в СКЛ начала XXI-го века. Объект исследования – рассказ Ким Эран «Я иду в мини-маркет». Опираясь на текст произведения, проанализируем специфику творчества современных корейских писательниц. При отборе текста принималось во внимание тематическое соответствие – наличие образа женщины-горожанки.

Выбор метода литературоведческого анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью статьи. В данной статье автор использует социологический и описательный методы литературоведческого анализа в корейском художественном тексте начале XXI века.

Изложение основного материала исследования. Глобализация, урбанизация в Южной Корее, новые социально-политические реалии, в начале XXI-го века, принесли в СКЛ множество различных стилей, новых жанров. Такие стили появились благодаря социальным реформам, проводимыми правительством – начался процесс изменений и формирования более равноправного общества, в том числе затрагивая политику и гендерных прав, что позволило женщинам стать более свободными в возможности распоряжаться собственной жизнью. Но не смотря на это, переступить через традиции и веками сформированный образ мысли (с принятием почтительного этикета (предписания) и патриархальных установок), изначально могла осмелиться далеко не каждая женщина, боясь последствий в виде – давления, осуждения и непонимания со стороны общества – и не желая быть отвергнутой со стороны семьи. Эти факторы влияния на жизнь и положение корейской женщины, ставили её перед тяжёлым выбором, где нужно было принимать решение – продолжать соглашаться и выполнять предписанную ей роль достойной дочери, жены и матери, живя только интересами своей семьи, или пойти вразрез с привычно установленным укладом и попытаться самостоятельно воплотить свободу и независимость в свою жизнь.

Новая эпоха начала 2000-ых годов в корейском литературоведении, требовала от литературного процесса новых героев, освоения новых жанровых форм, новых форм повествования, содержания, стиля и нового отражения действительности. Со смелостью, можно сказать о том, что на передний план вышли проблемы поиска

нового творческого метода, взаимоотношений личности и общества, стал востребован новый образ корейской женщины. Как показал анализ, плеяды молодых писательниц, которые продолжают развивать традиции СКЛ женской прозы, открывают для себя новые стилевые практики, актуализируют в своем творчестве новые темы, ищут новые пути творческого освещения тех или иных тем. Молодых писательниц не интересует отстаивание своего права на творчество, они заметно отличаются своей раскрепощенностью, они стали писать о том, что их волновало с большей откровенностью. Урбанизация нашла свое художественное воплощение в освещении круговерти событий. Данная эпоха требовала такую литературную героиню, которая способна не только меняться под влиянием времени, но и достичь равноправия женщин (эмансипация), освободиться от традиционного уклада конфуцианской семьи, совершить попытки, для того чтобы справиться с вызовами социума. Среди таких писательниц-феминисток можно отметить Ким Эран. Ким Эран, родилась в 1980 году в Инчхоне, окончила Национальный университет искусств, изучала театр и драматургию. Ким всего на 5-6 лет старше «молодых феминисток» – представительниц литературного течения, ярко заявивших о себе, но между ними ощущается разница, как будто это писатели разных поколений. Дело не только в том, что Ким Эран рано начала творческую деятельность, просто у неё более зрелые взгляды на жизнь [4, с. 70]. Ее произведениями заинтересовались критики, они показались неожиданно современными и актуальными в литературном мире. Писательница нам интересна тем, что говорит новым языком, рождает новых героев, отличается особо организованным сюжетом, ее авторская позиция открыта, но ее герои переживают душевное одиночество, мы видим, как автор реализуется в собственной индивидуальной писательской практике.

Рассказ «Я иду в минимаркет» был написан в 2003 году, а в 2005 году он был включен в сборник «Беги, отец!» [4, с. 70]. «Я иду в минимаркет» относится к ранним рассказам писательницы, мы можем констатировать авторское обращение к практике реалистического повествования. Рассказ повествует о героине, для которой поход в минимаркет стал частью ее жизни. *«Я хожу в мини-маркет. Иногда чаще – по несколько раз в день, иногда реже – раз в неделю. Следовательно, за этот отрезок времени у меня обязательно появляется потребность что-нибудь купить. <...> Иногда чаще – по несколько раз в день, иногда реже – раз в неделю. И, как ни странно, за этот отрезок времени у меня обязательно появляется потребность что-нибудь купить»* [1, с. 369]. Читая первые и последние строки данного произведения, мы видим, что внутренний мир героини передается при помощи внутренних монологов. Рассказчица от первого лица рассказывает о походах в мини-маркет, которые стали для героини «привычкой». «Привычка» ходьбы в минимаркет как у главной героини, так и у других «сеульчан», появилась из-за того, что по мнению героини власти *«взяли и построили нам эти минимаркеты. Они появлялись один за другим, и уже были повсюду»* [1, с. 352].

Героиня, приехавшая в Сеул из провинции, проживала рядом с университетом, и рядом с домом стояли три круглосуточных минимаркета. *«Первый из них, LG25, – прямо у жилых домов, через дорогу – Family Mart, а чуть дальше от него 7-Eleven. От жилого комплекса LG25 расположен по прямой, Family Mart – по букве “Г”, 7-Eleven – по букве “П”*» [1, с. 352]. Героине симпатизировали минимаркеты по нескольким причинам: во-первых, поход в минимаркет, приносил ей некий «покой и комфорт», гарантировал ей «анонимность» личной информации. Во-вторых, потому что, по мнению героини, в большом мегаполисе нечем подпитывать душу. сеульчане, чересчур заиклинные на своей занятости, слишком подозрительные друг к другу. Она сторонится всех окружающих, не горит желанием стать действительно полезной обществу. В какой-то мере героиня удовлетворенная подобным положением, живет созданной ею жизнью, соответствующей ее характеру и внутренним мироощущениям, следуя своим личным убеждениям и не заботясь о других. Свое существование героиня сводит к футлярности: скрывает в каком университете она учится; не называет имени подруги или брата, который должен был приехать к ней из провинции; повсеместно беспокоится о том, «как бы не узнали как ее зовут». Образ молодой студентки, был абсолютной противоположностью того образа корейской девушки, который на протяжении многих веков существовал из-за влияния конфуцианской философии в Корее. В образе молодой студентки воплощены такие положительные стороны урбанизации как: повышение уровня качества образования, повышение качества жизни и др. Наряду с положительными сторонами урбанизации, в корейской женской прозе нашли отражение и отрицательные стороны: ухудшение состояния человеческой души, отчуждение от общества и др. Процесс урбанизации, жизнь в мегаполисе и городская среда, приводит к возникновению нового типа личности, вынужденного вырабатывать новые механизмы психологической защиты [2, с. 79]. На примере героини мы видим, что весь смысл жизни героини – в защите самой себя, жизнь в своем микромире. Например, вопросы со стороны хозяина 7-Eleven навели на героиню страх, о чем говорят следующие строки: *«С тех пор я перестала ходить в 7-Eleven»* [1, с. 354]. Любые «лишние» вопросы со стороны окружающих, становились камнем преткновения в отношениях с людьми. Героиня посещала не только, минимаркеты, но и забегаловку-палатку. *«Хозяевами были пожилая мать с молодым сыном. В палатке всегда было полно посетителей, которым надоел ассортимент ночных перекусов в ближайших минимаркетах. Когда поздно вечером мне хотелось есть, я тоже частенько туда заглядывала. <...> Мать и сын не спрашивали у меня, где я учусь, но всегда подкладывали лишнюю пельмешку или жареный батат в довесок»* [1, с. 354]. Как представлялось на первый взгляд героине, лишних и навязчивых вопросов пожилая мать с молодым сыном не задавали. Однако, после очередного посещения забегаловки-палатки, когда молодой сын *«запинаясь, начал задавать мне примерно те же вопросы, что и хозяин 7-Eleven», «С тех пор я больше не хожу в палат-*

ку» [1, с. 355]. Забегаловка-палатка, была второй после минимаркета 7-Eleven в «черном списке» героини. Невзирая на осторожность, кимовская героиня не умеет приспосабливаться в обществе, о чем говорит фраза: *«должна ли я здороваться с хозяйкой палатки, вернее, с её сыном. <...> Каждый раз, приближаясь к палатке, я начинала переживать. Но молча проходила мимо. Так для меня было привычнее и удобнее»* [1, с. 355]. Героиня живет только для себя, этой фразой писательница иронизирует всю систему современного корейского общества, указывая, что «минимаркет» или как по мнению исследователей «империя минимаркетов [пёниджом джэзук]» или «республика минимаркетов [пёниджом конхвагук]» – «замкнутый мир» горожан, калечат души людей [5, с. 67]. Основной проблемой в данном произведении, положена не проблема в поведении героини, но и во всем современном корейском обществе. Через образ героини Ким Эран отражает не только образ современной корейской студентки, завуалированную реальность, урбанической среды на личность героини, но и «футлярность» героини с личной жизненной позицией, творящую свое жизненное пространство. Ведь ранее, для каждой кореянки это было фактически невозможно, т.к. противоречило всем идеям конфуцианства о корейской женщине: почтительная дочь – главная героиня живёт одна и не близко общается со своей семьёй; верная супруга – для неё отсутствует обязательство вступления в брак; возможность получения качественного высшего образования, и его постоянное развитие, как положительная сторона урбанизации.

С одной стороны, казалось бы урбанизация положительно влияет на внутренний мир людей, приобщает к многоликкой культуре и ее ценностям. С другой – по мнению автора, мегаполис немного деформирует личность человека, и читая строки о походе героини во второй минимаркет Family Mart, читатель уже предвидит следующий конец. В Family Mart «за кассой всегда стоит женщина лет под пятьдесят <...> эта женщина растоптала самолюбие девушки <...> После того случая я перестала ходить и в Family Mart» [1, с. 356–357]. Family Mart, также оказался в «черном списке» героини. Далее героиня рассказа объясняет причину походов в «большой» и «красивый» Q-mart: *«мне пришлось ещё раз сменить минимаркет, и теперь я стала ходить в Q-mart. <...> Его главной особенностью были двери, которые открывались автоматически. <...> Вторая особенность Q-mart – музыка. В магазине всегда играет музыка. Обычно это спокойная классика. <...> Последняя особенность Q-mart – на кассе работает нанятый сотрудник. Это молодой человек лет двадцати пяти, молчаливый и довольно замкнутый»* [1, с. 357]. Замкнутость продавца в голубой жилетке, привлекла героиню, потому что по словам героини: *«Мне важно, чтобы он не навязывался на беседы. Но этот молодой человек говорит мне только то, что должен говорить продавцу»* [1, с. 358]. Героиня прячется от мира максимально «однако считает, что молодой человек в голубой жилетке, не спрашивающий о моей личной жизни, ничего о ней не знает, оказалось большим заблуждением» [1, с. 361].

Личная жизнь героини открылась, когда она забыла зарядное устройство у родителей и решила заряжать телефон в Q-mart. *«В один прекрасный момент я неожиданно осознала, что помимо моей воли и желаний штрихкоды на кассе выдают всю информацию обо мне»*, – говорит героиня [1, с. 362]. Героиня боялась перемен, но ее устоявшиеся нормы, и сложившиеся стереотипы о том, что минимаркеты гарантируют анонимность, были в итоге разбиты. Из этого следует, что не надо бояться и избегать людей, потому что современная система минимаркетов не отличалась гуманностью, штрих-коды на товарах и картах не гарантируют защиты личной информации. Идеей рассказа следует считать протест против «анонимного», закрытого существования. С другой стороны писательница вкладывает в данное произведение мысль о том, что несмотря на некую унифицированность, героиня не теряет человеческого облик, ее человеческая психика имеет сострадание и понимание, об этом свидетельствуют следующие строки: *«Часов в десять вечера брат сообщил, что приехал в Сеул последним поездом, но вскоре мне позвонила подруга. Измученным голосом она сказала, что у неё сильно болит живот, и попросила приехать. Я схватила банковскую карточку и телефон и уже было бросилась бежать к подруге»* [1, с. 364]. Казалось бы, что футляр героини никогда не откроется, но героиня не закрыла глаза на проблемы подруги. Проблема подруги: заставила забыть героиню о страхе перед продавцом минимаркета, побудила героиню обратиться за помощью к незнакомому человеку, для того чтобы оставить ключи от квартиры для брата, который плохо ориентировался в Сеуле, почувствовать свою беспомощность и слабость.

Именно в такой момент, мысль героини описывается следующим образом: *«Оставляя ключи каким-нибудь незнакомым людям я не хотела. Я не знала, что делать, и в раздумьях стояла перед дверью. В этот момент я вспомнила человека, к которому могла обратиться. Это был работник Q-mart»* [1, с. 364]. Героиня не на секунду не сомневалась в том, что продавец Q-mart «в голубой жилетке», сможет помочь ей. Но продавец по мнению героини: *«Судя по выражению его лица, он не узнавал меня, и я начала нервничать. <...> Он нахмурился и посмотрел на меня с какой-то неловкостью, <...> Я оторопела. Он продолжал непонимающе смотреть на меня. У меня в кармане лежали ключи, которые я так и не смогла отдать. Сжимающая их ладонь была мокрой»* [1, с. 364–365]. Продавец Q-mart, знал: о «вкусовых предпочтениях» героини, «какую из пяти-шести марок питьевой воды» покупала героиня, о вкусе йогурта, который ей нравился, в каком городе живут родители героини, ее менструальный цикл, однако этой информации было недостаточно, для того чтобы выполнить просьбу героини. Автор изображает отчаяние героини, затерянной в городской реальности. Писательница показывает ограниченность героини, делает вывод о том, что минимаркет не гарантирует анонимности и перед правилами минимаркета равны абсолютно все люди, независимо от их социального статуса, пола, происхождения. Действительность в ме-

гаполисе открывает множество контекстов для восприятия героини. В лице молодой студентки одного из университетов Сеула, Ким Эран смогла с большой убедительностью показать критику действительности. Героиня в условиях мегаполиса, с одной стороны, сама отгораживалась от людей и выбирала себе собеседников; с другой стороны, осталась зависимой от мнения и отношения окружающих, а именно продавца. Автор сумела достаточно убедительно изобразить психологическое состояние героини, в соответствии с изменившейся обстановкой, после неожиданного поведения продавца. Это привело героиню к тому, что она высказывала в следующих строках: «Если вы пойдёте в такой магазин – осмотритесь по сторонам. Если рядом с вами девушка покупает воду, то, может быть, она собирает записать таблетку; если мужчина покупает бритву, то, может быть, он собирает перерезать себе вены; если подросток покупает туалетную бумагу, то, может быть, чтобы подтирать больную мать» [1, с. 369]. В конце произведения, писательница отправляет свою героиню снова в минимаркет, но не дает ей забывать о нравственных и жизненных ориентирах.

Выводы. В заключении исследования нами был сделан ряд выводов: художественное воплощение урбанизации в корейской женской прозе

является одной из наиболее важных тенденций развития литературного процесса, отражающее национальное самосознание современных писательниц. Факты, полученные в ходе анализа произведения, показывают, что сознание корейцев-горожан менялось под влиянием урбанизации на юге корейского полуострова, и это не могло не сказаться на менталитете корейского народа в целом. Закономерно утверждать, что национальное мировоззрение находило свое отражение в СКЛ, в частности, женской прозе.

Таким образом, в корейской женской прозе понятие «урбанизация» находит свое воплощение в узком и широком понимании. С одной стороны, данный процесс неразрывно связан с городом-мегаполисом. В то же время урбанизация — это духовный рост личности и корейского общества в целом в процессе развития человечества. На примере рассказа Ким Эран освещены как положительные, так и отрицательные стороны процесса урбанизации в Южной Корее в начале 2000-х годов: социальный, профессиональный рост личности, самореализация героини в современном пространстве, деформация связи между людьми и т.д. С какой точки бы точки зрения не рассматривалась проблема урбанизации в СКЛ — она всегда будет связана с самосознанием, менталитетом корейского народа, с его прошлым, настоящим, и будущим.

Список литературы:

1. Ким Эран. Я иду в минимаркет. Корейский стандарт [рассказы современных корейских авторов]. Сеул : Корейский фонд международных обменов, 2019. С. 350–369.
2. Липчанская И.В. Образ города в литературе постмодерна: к постановке вопроса. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика*. 2012. Т. 12. Вып. 3. С. 79–83.
3. Пак Антонина. Образ матери в корейской литературе на примере рассказа Кун-Суук Шин «Пожалуйста, позаботься о маме». *Молодий вчений*. 2019. № 9(1). С. 179–181.
4. Чхве Чебон. Терпимость и жестокость анонимного пространства. *Koreana*. 2017. Т. 13 Вып. 4. С. 70–71.
5. 정윤희. 편의점의 “거대한 관대”와 현대 소비자본주의 도시적 삶 – 김애란의 소설 「나는 편의점에 간다」. *세계문학비교학회*. 2016. Vol. 57. Pp. 65–88.
6. 오윤주. 김애란 소설에 드러난 청년 모티프의 21세기적 변주- 내일 없음에 대처하는 젊음의 방식을 중심으로 – 한국문학이론과 비평. 2019. Vol. 83. Pp. 227–52.

References:

1. Kim Eran (2019). Ya idu v minimarket. Korejskij standart [rasskazy sovremennyh korejskih avtorov] [Kim Aeran. Go to a Convenience Store]. Seoul: Korean Foundation, pp. 350–369. (in Russian)
2. Lipchanskaya I.V. (2012). Obraz goroda v literature postmoderna: k postanovke voprosa [To the Problem of the City Image in Postmodern Literature]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Filologiya. Zhurnalistika*, vol. 12-3, pp. 79–83. (in Russian)
3. Pak Antonina (2019). Obraz materi v korejskoj literature na primere rasskaza Kun-Suuk Shin «Pozhalujsta, pozabotsya o mame» [The Image of Mother in Korean Literature By the Example of the Story Kyung-Sook Shin Bus, «Please Look After Mom»]. *«Young Scientist»*, vol. 9(73), pp. 179–181. (in Russian)
4. Choi Chebon (2017). Terpimost i zhestokost anonimnogo prostranstva [Tolerance and hardness of anonymous space]. Seoul: Koreana, vol. 13-4, pp. 70–71. (in Russian)
5. Joung Yoon-hee (2016). «Colossal generosity» of a convenience store in the urban life of modern consumption capitalist society – Kim Ae-ran’s novel, «I Go to a Convenience Store». *Comparative Study of World Literature*, vol. 57, pp. 65–88. (in Korean)
7. Yoonjoo Oh (2019). Variations of the motifs of youth in Kim Ae-Ran’s novels of the 21st century – The way youth cope whe motif of “no tomorrow”. *Korean literary theory and criticism*, vol. 83, pp. 227–252. (in Korean)